

ОТЗЫВ

на диссертационный труд на соискание образовательной и ученой степени доктора (кандидата наук, PhD) по профессиональному направлению 2.1. Филология, докторская программа „Болгарский язык“ на тему:

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БОЛГАРСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Автор кандидатского диссертационного труда: Адриана Христова, филолог-специалист в Секции терминологии и терминографии в Институте болгарского языка – БАН

Научный консультант: чл.-корр. проф. д.ф.н. Мария Попова

Изготовил отзыва: Татьяна Атанасова Илиева, доц. д-р в Кирило-Мефодиевском научном центре – БАН, член научного жюри, определенного приказом Директора Института болгарского языка проф. Лучии Антоновой-Василевой РД-09-39 от 21.07.2020 г.

Тема диссертации А. Христовой относится к контексту активно выполняемых в последнее время в Секции терминологии и терминографии ИБЯ под руководством чл.-корр. проф. д.ф.н. Марии Поповой исследований разных терминологических подсистем как теоретическое обобщение практического опыта сотрудников в составлении различных терминологических словарей, что представляет важный шаг для успешного развития болгарского терминоведения. Цель рецензированной докторантской работы – заполнить через анализ специального языка болгарской философской науки существенный недостаток в нашем познании об этой части слоя терминологической лексики в современном дискурсе.

Цель исследования – сделать лингвистическую характеристику основных терминов в области философии с особым акцентом на период IX – XIV в., и поставленные в диссертации задачи (см. с. 8-9) требуют сочетания в исследовании нескольких дисциплин: болгарского синхронного и диахронного языкознания с узкой специализацией в области терминологии и терминографии, классической филологии, философии – факт, который сам по себе подразумевает необходимость серьезной предварительной подготовки кандидата.

Объединение точек зрения болгаристики, палеославистики и византистики требует тщательного познания не только современного болгарского языка, но и древнеболгарского и греческого языка. Без этих компетенций заявленные цели и задачи диссертационного труда не могли бы быть реализованы. В приведенной автобиографии к документации не декларированы такие приобретенные в жизненном пути или в профессии умения. В колонке **Образование и обучение** тоже не отмечены проведенные курсы и специализации по упомянутым дисциплинам.

Несмотря на приведенный исчерпывающий список произведений в конце диссертации, моя оценка работы А. Христовой с многочисленной исследовательской продукцией и богатым фондом источников не высокая из-за нескольких причин:

- Не все указанные в конце заглавия и авторы цитированы диссертантом в работе. Как можно увидеть из приведенных примечаний к исследованию, ссылки на литературу в тексте диссертации на многих местах не присутствует и далеко отклоняются от принятых академических стандартов. Не сделана тоже никакая сигнация эксцерпированных терминов по источнику эксцерпции.

- Недостаточна осведомленность А. Христовой о достижениях терминоведения в палеославистике и староболгаристике. (см. библиографию в: Илиева, Т. *История на терминологията – състояние и перспективи*. – Български език, 3, 2007, 47-54).

- Искусственно расчленены библиографические единицы (имею ввиду случаи, в которых отдельно отмечены как самостоятельные библиографические единицы напр. издание данного философского текста и предметный указатель в его конце – их следует описать вместе).

- Рекомендую тоже более аккуратное разграничение источников в списке научной библиографии. Древних и средневековых авторов логично отнести к источникам, а не к научной библиографии.

- Моя неудовлетворительная оценка о методологической выдержанности труда основана на выявленных серьезных методологических ошибках в использовании принятых докторанткой исследовательских приемов:

Особенно серьезные ошибки встречаются при употреблении синхронного и диахронного методов:

- смешивание этимологического и компонентного анализа при исследовании аффиксального терминообразования (в лексикологии существует правило, что словообразование рассматривается на синхронном, а не на диахронном уровне (см. Христов, Христова 2012: 4; Christov, Christova 2013: 540)

- цитирование средневековых философских терминов посредством их соответствия в современных преводах анализированных источников, что практически представляет заменой одного исторического этапа языка другим. Например на одном месте в своих предварительных публикациях, говоря о полисемии в средневековой философской терминологии, А. Христова иллюстрирует явление словом *предмет*, а такое слово вовсе не существует в древнеболгарском языке. (Христова 2017:57).

- Замечается множество и системных ошибок в применении компонентного анализа.

- Совсем не использованы возможности сопоставительного метода, который в диссертации широко применим как при сопоставлении исследованных автором двух средневековых сочинений (Философских глав Симеонового сборника с 1073 г. и славянской версии Диалектики Иоанна Дамаскина с XIVв.), так и между славянскими переводами и их греческими оригиналами, между отдельными представителями рукописного предания каждого из двух письменных памятников, между исторической и современной философской терминологией на болгарском языке, в т.ч. сопоставлении статистических данных разных переводов. То, что этот метод не был использован, является значительным недостатком работы докторанта. Результаты рецензируемой работы представлены в виде простого паратактического перечисления, не ища связи и отношений между ними.

- Необъяснимо почему, А. Христова не отметила среди использованных ею научных способов метод исследования лексики по лексико-семантическим группам, установленный в палеославистике Р. М. Цейтлин (Цейтлин 1977: 55; 1986: 82), но применяла его в ее работе, хотя бы и не совсем последовательно, при анализе лексико-морфологического производства терминов. Этот метод лежит в основе представления морфологических корреляций на суффиксальном уровне между греческим и древнеболгарским языком в переводах философского трактата из Изборника царя Симеона с 1073 г. и Ареопагитского корпуса Исаяи Серского (Христов, Христова 2013: 35-43; Christov, Christova 2013: 541-558). Однако, чтобы соблюсти академическую этику, следует отметить, что модель двуязычного

индекса *a tergo*, описывающего методами лексикографии морфологические соответствия, регламентированные в средневековой переводческой практике, между языком оригинала и языком перевода. А. Христова и ее соавтор заимствовали из диссертации Т. Илиевой, защищенной в 2005 г. на тему „Богословская терминология в переводе Иоанна-Экзарха Небеса“, изданной в 2013 г. в виде книги под названием „Терминологичната лексика в Йоан-Екзарховия превод на *De fide orthodoxa*“ (Илиева 2013: 393 и сл.).

Что касается целей и задач диссертации (стр. 8-10), я считаю, что они несовместимы как по объему работы на время докторантуры, так и по узкой специализации некоторых из запланированных мероприятий на личных компетенциях исполнителя.

Учитывая специфику палеославистической проблематики, даже только задачи, обозначенные в п. 2, а именно прослеживанием начальных шагов в формировании болгарской философской терминологии в переводной богословской литературе IX-XIV веков и выводом основных структурных типов философских терминов показать связь современной философской терминологии со средневековой традицией, созданной по византийскому образцу, превышают объем работы за время выполнения одного кандидатского доктората. Каждое из трех отдельных сочинений, присутствующих в плане диссертации, среди которых Симеоновы Изборник с 1073 г., Шестоднев Иоанна Экзарха и Ареопагитский корпус, сами по себе впечатляют по объему и самодостаточны как объекты отдельных монографических работ по терминологической лексике, содержащейся в них. Не говоря уже об установлении рамок пяти веков (IX-XIV века), охватывающих литературу периода Первого и Второго Болгарского царства. И это лишь одна из 13 задач, поставленных перед докторантом. Здесь, в этом несоответствии целей и задач, я думаю, надо искать первопричину трудностей с завершением диссертации.

Нет никакой аргументации того, почему были взяты именно эти средневековые труды, а другие, как древнеболгарский или среднеболгарский перевод Точного изложения православной веры Иоанна Дамаскина, слова Григория Богослова, перевод Трактата Григория Нисского „О строении человека“ вообще не упоминаются – тексты также насыщены богословской и философской лексикой. Преславский перевод Богословия не упоминается и далее при рассмотрении значения Иоанна Экзарха для развития средневековой философской терминологии. Речь идет только о Шестодневе, несмотря на то, что лексический материал из „Богословие“ также включен в терминологический словарь Иоанна Экзарха, опубликован в 2019 году, цитируемый в качестве источника диссертационного труда. См. также Автореф., стр. 20.

NB: В приложении к отзыву должным образом описаны многочисленные ошибки, неточности и пропуски, которых диссертант допустила как в историческом разделе, так и в части, посвященной современной болгарской философской терминологии. Всем кто хочет его просмотреть, приложение доступно в канцелярии ИБЕ.

Из-за наличия довольно большого количества примеров терминов-фразеологизмов и терминов, образованных в результате морфолого-синтаксического терминообразования, было бы хорошо иметь отдельную часть для фразеологии в болгарской философской терминологии (в установленном смысле этого термина в лингвистике), а также и такую о терминологической субстантивации.

Заключение (с. 179-181) только резюмирует содержание и общие утверждения в труде, не синтезируя более тщательные выводы на новом уровне обобщения.

Автореферат мултиплицирует ошибки и неточности, допущенных в труде. Он отражает проблемы, с которыми кандидат столкнулась при разработке заданной темы. На основании

приведенных выше критических примечаний, касающихся содержания и выполнения диссертации, могу сказать, что первый лингвистический анализ болгарской философской терминологии в болгарском языкознании не осуществляет поставленные цели и задачи на удовлетворительном научном уровне, прослеживая начальные этапы формирования болгарской философской терминологии в переводной богословской литературе IX-XIV веков и представляя основные структурно-семантические типы философских терминов со значительными ошибками, неточностями и упущениями. Заявленный вклад по первым трем пунктам не был полностью реализован.

Что касается достижения, указанного в четвертом пункте, то связь болгарской философской терминологии с греческим и латинским языками, а также с европейскими языками и некоторыми восточными языками известна давно, и ее установление не является вкладом этого исследования.

По отношению пятого заявленного вклада, нигде в диссертации я не увидела эксплицированной теоретической модели для анализа и классификации понятий из области философии.

Учитывая тот факт, что за некоторыми исключениями в труде нигде не отмечены дефиниции использованных терминов, ни философская система, к которой они принадлежат, или источник, из которого они взяты, в этом, я бы сказала, незаконченном виде диссертация не может быть полезной для правильного употребления философской терминологической лексики в официальных деловых стилях, в средствах массовой информации и в повседневной речи.

Все таки предварительный перечень из 2149 терминов и терминологических словосочетаний можно рассматривать как первый шаг к созданию философского терминологического словаря.

Достаточно даже беглого взгляда на предварительные публикации по теме диссертации, чтобы увидеть, что четыре самостоятельные статьи А. Христовой за 2015-2017 гг. практически полностью повторяют друг друга, отличаясь только заголовком. Даже приведенные в них примеры совсем одинаковы, допущенные ошибки и неточности тоже (см. заметки в приложении к отзыву). Также бросается в глаза разительная разница между стилем писания в соавторских и индивидуальных публикациях.

В обоих студиях, в отличие от самостоятельных публикаций кандидата, средневековая болгарская философская терминология рассматривается, как и положено, приводя славянские наименования с греческим(и) эквивалентом(ами), а не цитируя в соответствии с современными переводами исследованных сочинений.

Статья в соавторстве от 2012 года практически совпадает с публикацией на английском языке в MLSDV без приложения. Разница только в двух последних страницах материала из издания Союза ученых Болгарии, где включены терминологические сочетания.

Самостоятельная публикация диссертанта того же (2012) года, прочитанная как доклад на Научной конференции „Съвременни предизвикателства пред науката“, организованной Союза ученых Болгарии, больше похожа на план-тезис. В ней констативно изложены общие положения без каких-либо конкретных примеров. Присутствуют и некоторые неверные утверждения. Например, о словообразовательной модели с суффиксом -ство утверждается, что она возникла под влиянием разговорной речи. Это неправда. Суффикс -ство в древнеболгарском языке является одним из формантов рядом с суффиксом -тель, которые характерны исключительно для литературной речи и не свойственны просторечию. Самый распространенный суффикс это -ниє, классифицированный А. Христовой в графе „и

другие“ рядом с такими суффиксами как -ьда и -тва, с помощью которых образуются замкнутые множества слов.

В заключении, имея в виду многочисленные ошибки, обнаруженные в реализации данной темы, системное проявление некорректного отношения к использованным источникам, неумение применять научную методологию и в результате всего этого неудовлетворительное решение поставленных задач и недостижение поставленных целей я не нахожу оснований дать положительную оценку кандидата А. Христовой. Голосую „НЕТ“.

Дата 07.10. 2020

Изготовил отзыва: доц. д-р Татьяна Илиева
(подпись)